

УДК 811.111:81'23

*Мушникова Е.А.*

*Московский государственный областной университет*

## СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДИФИКАЦИЙ В ПОТОКЕ РЕЧИ\*

*E. Mushnikova*

*Moscow State Regional University*

### STYLISTIC ASPECT OF SPEECH MODIFICATION

*Аннотация.* Данная статья посвящена социофоническому фактору варьирования звуковых единиц. Автор выявляет и анализирует основные стили произношения, а также проводит экспериментально-фонетическое исследование. В статье представлены результаты исследования, позволившего определить степень понимания студентами текстов различной стилистической направленности. Проведённое исследование позволило также выявить наиболее сложные моменты при работе с фонетическим материалом.

*Ключевые слова:* социолингвистика, варьирование звуковых единиц, стилистические варианты произношения, темп речи.

*Abstract.* The article is devoted to the sociophonetic factor in sound variation. The author defines and analyzes the basic styles of pronunciation, and conducts the experimental phonetic research. The article views the results of the research which allowed defining the degree of comprehension shown by students while working at the texts of different styles. The research also allowed defining the most complicated moments in work with phonetic material.

*Key words:* sociolinguistics; sound variation; styles of pronunciation; speech rate.

Многие теоретические проблемы структуры языка не могут быть разрешены без учёта данных о языковом коллективе – социофонических факторов. С точки зрения К. Фосслера, акцент является связующим звеном между стилистикой, эстетикой и фонетикой, и все фонетические изменения следует объяснять исходя из него. Языковые формы являлись лишь приложениями к социологическим, педагогическим или психологическим наукам [12].

Проблема социофонического варьирования звуковых единиц нашла отражение в трудах многих учёных. В числе основных положений, отстаивавшихся представителями Лондонской лингвистической школы, – рассмотрение языкового поведения с учётом социального аспекта речевой деятельности. Как отмечал Бодуэн де Куртенэ, необходимо изучать язык (речь) всех слоёв общества, всех сословий, разных возрастов (детей, взрослых, стариков) и известных состояний человека [3]. Более того, как подчёркивал Г. Пауль, «на свете столько же отдельных языков, сколько и индивидов» [9]. Соглашаясь с ним, Л.В. Щерба отмечал, что грамматики и словари, являющиеся воплощением языковой системы, создаются «не на основании актов говорения и понимания какого-либо одного индивида, а на основании всех (в теории) актов говорения и понимания, имеющих место в определённую эпоху жизни той или иной общественной группы» [13]. Великий отечественный лингвист усматривал главную причину языковых изменений именно в «содержании жизни данной социальной группы», т. е. во внешних условиях существования носителей языка: «Речевая деятельность, являясь в то же время и языковым материалом, несёт в себе и изменения языковой системы... Опыт нашей революции показал, что резкое изменение языкового материала неминуемо влечёт изменение речевых норм... Поэтому языковая система находится все время в непрерывном изменении» [13]. Из этого следует, что «для полного описания состояния языка, по существу, надо было провести наблюдение над всей совокупностью представлений, связанных с языком у каждого отдельного индивида, принадлежащего к данной языковой общности, и сравнить затем между собой результаты отдельных наблюдений» [13], т. е. процесс нормализа-

\* © Мушникова Е.А.

ции языка должен опираться на наблюдение и описание его в том виде и в той форме, в какой он выступает в реальной жизни.

Кроме различий в произношении групп людей, объединённых по социальному, профессиональному, возрастному и половому признакам, существуют различия в произношении отдельных людей. Инструментальная фонетика доказала, что даже один человек не способен произнести один и тот же звук одинаково два раза подряд.

Исследователи уже очень давно обратили внимание на стилистическое оформление речи. В 1755 г. С. Джонсон, создатель знаменитого словаря английского языка, обратил внимание на то обстоятельство, что в английском, как и в любом другом живом языке, существуют два типа произношения – «беглое», отличающееся неопределённостью и индивидуальными особенностями, и «торжественное», более близкое к орфографическим нормам. По мнению лексикографа, именно на него и следует ориентироваться в речевой практике. Позже Пражская лингвистическая школа уделяла большое внимание вопросам социального употребления языка. В связи с этим, опираясь на сосюрсовское противопоставление языка и речи, лингвисты сформулировали понятия «функционального стиля», зависящего от конкретной цели использования языка. Так, Б. Гавранк большее внимание уделяет литературному языку (нежели «народному»), делящемуся на несколько «функциональных языков» – «экономическому», «поэтическому» языку и т. д. [11].

Многочисленные экспериментальные исследования подтверждают вывод о том, что увеличение темпа речи является причиной постепенного усечения формы слова. Особенно важны те изменения в произношении, которые сознательно или неосознанно происходят в речи, в зависимости от ситуации, в которой находится говорящий. Оценка ситуации зависит от ряда факторов: статуса собеседника, степени знакомства собеседников, предмета разговора, цели и места беседы. Большую роль играет жанр речи: заявление, лекция, консультация, разговор, беседа.

Вопрос о стилистических вариантах произношения, то есть о том, одинаково или по-раз-

ному произносятся одни и те же слова в речи, относят к числу нерешённых вопросов, по которым ещё нет единого мнения.

По утверждению У. Лабова, стили можно расположить по значениям одного параметра – по степени внимания, с которым говорящий относится к речи [7].

В последнее время всё чаще отстаивается точка зрения, в соответствии с которой в произношении необходимо выделять несколько стилей, но другого, так сказать, «нефонетического» порядка. Пять произносительных стилей выделяет М.А. Соколова: информационный, академический, публицистический, поэтический и разговорный [20]. Выделяя то же количество произносительных стилей, Р.И. Аванесов в их числе указывает просторечный и ораторский и не выделяет отдельно информационный и публицистический [1].

Информационный стиль можно слышать в радио- и телевизионных новостях, академический – во время лекций, семинаров, конференций в университетах. Публицистический стиль – довольно эмоциональный и выразительный, он звучит со сцены, с экрана; его можно услышать в телевизионных студиях или даже в классных комнатах во время чтения стихов и прозы. Речь, оформленную в поэтическом стиле, можно услышать у политических деятелей, юристов, во время проповеди, конгрессов, совещаний и т. д. Разговорный стиль представляет собой спонтанную речь, неофициальную, неподготовленную; как правило, она «происходит» между хорошо знакомыми людьми, и поэтому речь часто звучит быстро, и меньшее внимание уделяется чёткому произнесению того или иного звука, а отдельные звуки будут редуцироваться или выпадать.

Распределение вариантов по разным стилям, особенно по таким, как разговорный и информационный, может быть весьма спорным и субъективным (а временами и вообще невозможным), поэтому многие авторы ставят своей целью проведение разграничения вариантов по «полному» и «неполному» стилям в произношении. Л.В. Щерба подчёркивал, что на самом деле существует бесконечное множество переходных вариантов [13]. «Полный» и «неполный» стили в произношении являются фонетическими стилями произношения, т. е.

специфическим отражением на произношении изменений условий употребления речи. Все специалисты теперь признают необходимость различения этих двух стилей, которые можно назвать «стилями, зависящими от темпа».

«Распыление» на столь большое количество стилей не дало возможности провести чёткую границу между вариантами «полного» и «неполного» стилей.

С нашей точки зрения, к «полному» стилю можно было бы отнести публицистический и ораторский стили. Как правило, речь в них заранее подготовлена или даже отрепетирована, она отличается неспешностью и чёткой артикуляцией. В более «формальной» ситуации слова произносятся медленнее и тщательнее, отдельные звуки не выпадают и не редуцируются. Кроме того, в медленной речи безударные гласные имеют наиболее чёткое звучание. Но при более медленном произнесении предложений может теряться часть другой информации, и здесь ни в коем случае не должно быть недопонимания. В разговоре, если не понятно, что имеется в виду, собеседник всегда имеет возможность переспросить.

К «неполному» стилю можно было бы отнести разговорный стиль. В быстром речевом потоке можно «скрадывать» не только отдельные нюансы звучания, но и опускать иногда даже целые слоги. Например, *are* в медленной речи может быть произнесено как /ɑ:/, но в обычной речи в безударном положении – /ə/ (ослабление гласных); *that plate* /ðæt pleɪt/ превратится в /ðæp pleɪt/ (ассимиляция); *expect so* /'ɛks 'rækt səʊ/ - /'ɛks 'ræk səʊ/ (элизия). Впечатление о «вялости» артикуляции складывается благодаря наличию шумного тембра голоса.

С нашей точки зрения, особую сложность для восприятия представляют информационный и академический стили, которые сложно отнести однозначно либо к «полному», либо к «неполному» стилю.

С одной стороны, их можно отнести к «полному» стилю, так как речь должна быть заранее обдуманной; преподаватели английского языка часто склонны говорить медленнее, чтобы студентам была понятна суть высказывания. Кроме того, она звучит из уст образованных людей, занимающих одну из высших ступеней социальной лестницы, т. е. говорящих на “арпи”

[RP]. С другой стороны, информационный и академический стили можно отнести к «неполному» стилю, так как главным здесь является заинтересовать аудиторию, вовлечь в обсуждение. Многие знакомы с такими явлениями, как ослабление гласных, ассимиляция и элизия, которые возникают только в быстрой разговорной речи, и ни преподаватели, ни даже записанные на пленку диалоги носителей языка не дают полного представления о них. Возможно, по этой причине перечисленные стили некоторые фонетисты называют одновременно «формальными» и «нейтральными».

При изучении языка различие стилистических вариантов произносительной формы слова имеет огромное значение. Наличие в словаре двух-трёх произносительных форм одного слова без специального комментария об их стилистической принадлежности очень часто ведёт к неправильному выводу о существовании здесь подлинного колебания орфоэпической нормы. На самом деле эти варианты в большинстве случаев вовсе не отражают колебания в орфоэпии, а свидетельствуют о том, что изменение социальных условий речи влечёт за собой и изменение произносительной формы слова, делая её более или менее полной. Термины «полный» и «неполный» в отношении фонетического стиля или в отношении произносительной формы слова являются условными и относительными. Идеально полные формы в жизни почти никогда не встречаются. На это указывал ещё Л.В. Щерба [13].

На самом деле, нам представляется, что тот, кто произносит *again* /ə 'gen/, *either* /'aɪðə/, *often* /ɒfn/, будет произносить эти слова одинаково и дома, и в своей публичной речи на собрании, не меняя их на *again* /ə 'geɪn/, *either* /'ɪðə/, *often* /'ɒftən/. С другой стороны, нельзя считать более простой, повседневный стиль произношения неправильным. Это даже не вопрос правильности, а уместности. Будет странно, даже комично, если диктор использует один и тот же стиль произношения в разговоре с любимой девушкой и на работе, при озвучивании выпуска политических новостей. Существуют, конечно, исключения из правил, но это уже не ситуационный фактор, а личностный. Некоторые люди очень чувствительны к тому, что каждая ситуация требует

определённого стиля, другие проявляют большее безразличие и в разных ситуациях лишь слегка изменяют своё произношение. Попытки же стилистической дифференциации таких вариантов нам представляются «навязыванием» стилей произношения, объективно существующих в грамматико-лексическом плане, без учёта специфики их проявления в области произношения.

Трудно (и едва ли возможно) говорить о предпочтительности тех или иных стилистических произносительных форм, так как каждая из них употребляется только в одном, соответствующем ей, стиле.

Кроме анализа стилей произношения, нами было проведено исследование, целью которого стало выявление степени понимания студентами речи различной стилистической направленности, а также наиболее сложных моментов и типичных ошибок студентов во время работы с фонетическим материалом.

Речь различной стилистической направленности в связном тексте способна выполнять особую функцию – играть первостепенную роль во влиянии на варьирование звуков. Манера и темп речи создают различные фонетические эффекты, что позволяет некоторым языковедам изучать модификации звуков в речи, и это связано с исследованием сложной проблемы языкового варьирования.

В исследовании приняли участие студенты (12 человек) старших курсов лингвистического факультета ИЛиМК МГОУ. Все испытуемые прослушали курс теоретической фонетики английского языка, изучали практические основы

произношения, посещали занятия по практической фонетике, были знакомы с фонетическими символами и системой фонетической транскрипции, признанными Международной фонетической ассоциацией, и имели опыт транскрибирования английских текстов.

В соответствии с поставленной целью был отобран экспериментальный материал. Исследование было проведено на материале десяти монологических и диалогических звучащих текстов, взятых из учебных пособий по обучению английскому языку в его британском варианте на продвинутом этапе обучения. К учебным пособиям прилагались кассеты, на которых записаны тексты, начитанные дикторами, носителями британского произношения, но все тексты были различной стилистической направленности. Общая длительность текстов составила 24 минуты 98 секунд. Тексты, их длительность и произносительные стили представлены в табл. 1.

Табл. 1 показывает, что длительность текстов различна: в основном, это относится к текстам разговорного стиля. Это связано с тем, что тексты №№ 1, 2, 3, 5, 10 начитаны пожилыми дикторами, текст № 9 начитан детьми дошкольного возраста. В текстах много пауз. Характерной чертой перечисленных дикторов являлась чрезмерная медлительность речи и постоянное растягивание некоторых звуков.

Весь полученный материал подвергся затем комплексному исследованию, включающему сравнительно-сопоставительный анализ и лингвистическую интерпретацию результатов фонетического эксперимента.

Таблица 1

**Величина и характеристика экспериментальных текстов**

№	Текст	Длительность	Стиль
1	Interview with Graham Greene.	2м.36с.	разговорный
2	Interview with Quentin Crisp.	3м. 29с.	разговорный
3	RP. Speaker 1.	3м. 33с.	разговорный
4	The Meeting.	1м. 10с.	поэтический
5	– (London accent)	3м. 56с.	просторечный
6	Acid Rain (a lecture).	1м. 47с.	ораторский
7	A Red Riding Hood.	2м. 34с.	поэтический
8	The Exhibition.	2м. 12с.	ораторский
9	Children's Definitions of Everyday Things & Concepts.	3м. 07с.	разговорный
10	How to live to be a Hundred or More.	2м. 34с.	разговорный

## Степень понимания текстов

№	Текст	Длительность	Стиль	Степень понимания после 1-го прослушивания	Степень понимания после 2-го прослушивания
1	Interview with Graham Greene.	2м. 36с.	разг.	63,6%	81,8%
2	Interview with Quentin Crisp.	3м. 29с.	разг.	50,8%	73,3%
3	RP. Speaker 1.	3м. 33с.	разг.	45,1%	82,2%
4	The Meeting.	1м. 10с.	поэт.	46,3%	62,1%
5	(London accent)	3м. 56с.	прост.	16,7%	58,3%
6	Acid Rain (a lecture).	1м. 47с.	орат.	91%	91,4%
7	A Red Riding Hood.	2м. 34с.	поэт.	93,4%	100%
8	The Exhibition.	2м. 12с.	орат.	44,5%	93,3%
9	Children's Definitions of Everyday Things & Concepts.	3м. 07с.	разг.	62,2%	95,6%
10	How to live to be a Hundred or More.	2м. 34с.	разг.	92,1%	96,1%

В результате была составлена табл. 2, демонстрирующая степень понимания текстов (в процентном отношении) после первого и второго прослушиваний.

Эксперимент показал, что степень понимания текстов, конечно же, зависела от количества прослушиваний и от стиля текста. Самым лёгким для понимания был текст № 7 – сказка в стихотворной форме. Однако студентам не удалось понять весь материал после первого прослушивания, так как сказка была представлена в нетрадиционном варианте. Кажущаяся на первый взгляд «лёгкость» не сосредоточила внимание студентов, в результате чего ими было понято лишь 93,4% материала.

Сложностей не возникло с текстом № 6 – лекцией. На лингвистическом факультете существует ряд дисциплин, читаемых преподавателями в виде лекций на изучаемом языке, поэтому студенты старших курсов имеют опыт восприятия на слух лекционного материала на иностранном языке.

Стиль текстов №№ 1, 2, 3, 9, 10 – разговорный. Мы преднамеренно включили несколько текстов разговорного стиля, так как в ходе обучения на разных этапах студентам для аудирования традиционно предлагаются подобные

тексты. Но мы немного усложнили задачу и включили два текста, которые обычно не входят в программу обучения иностранному языку, – это тексты № 3 и № 9. Текст № 3 начитан диктором, носителем RP (произносительным стандартом британского варианта английского языка). Текст № 9 представляет собой рассуждения детей дошкольного возраста на разные темы. Из табл. 2 видно, что именно эти тексты вызвали у студентов наибольшие затруднения (из всех текстов разговорного стиля).

Самым сложным оказался текст № 5, стиль просторечный (он был начитан пожилым диктором, носителем лондонского диалекта). Все вышеперечисленные факторы сделали его чрезвычайно сложным для понимания. Из таблицы видно, что после первого прослушивания студенты поняли только 16,7% материала, после второго – чуть больше половины – 58,3% материала.

Результаты подтвердили тот факт, что у студентов не возникло сложностей с тем материалом, который традиционно преподносится им в качестве нормы обучения иностранному языку – это лекции и тексты, оформленные в разговорном стиле. Тексты, оформленные в других стилях и начитанные детьми или по-

жилыми дикторами, носителями какого-либо британского акцента, вызывали некоторые затруднения.

В заключение отметим, что фонетика в социолингвистических исследованиях очень показательна. Многие эксперименты и исследования российских и зарубежных социологов показывают, что принадлежность индивида к определённой социальной группе и его социальная роль во многом определяют его поведение и произношение.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во Московского университета, 1979. 240 с.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: РГГУ, 2001. 448 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х тт. М., 1963. Т. 1, 2. 390 с., 392 с.
4. Веренич Н.И. Влияние темпа речи на модификацию звуков (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка) // Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Минск, 1984. 22 с.
5. Зарецкая Е.В. О звуковых модификациях в стилистических разновидностях монологической речи (на материале немецкого языка). М.: Экспериментальная фонетика, 1974. 110 с.
6. Кенжебулатова Г.К. Вариативность дифтонгов английского языка // Автореф дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1992. 21 с.
7. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте. Новое в лингвистике. Вып. 7. М.: Прогресс, 1975. С. 96-181.
8. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах. М.: Прогресс, 1975. Новое в лингвистике. Вып. 7. С. 320-335.
9. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.
10. Серебренников Б.А. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1970. 597 с.
11. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990. 280 с.
12. Фосслер К. Эстетический идеализм. Избранные работы по языкознанию // История лингвистической мысли. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 144 с.
13. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. 182 с.
14. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
15. Crystal D., Davy D. Investigating English Style // Longman. London, 1979. 264 p.
16. Galperin I.R. Stylistics // Moscow: Vyssaja Skola. 3d edition. 1981. 334 p.
17. Jones D. English Pronouncing Dictionary // Cambridge University Press. 16th edition. 2003. 606 p.
18. Leontyeva S.F. A Theoretical Course of English Phonetics // Moscow: Manager Ltd., 2002. 336 p.
19. Roach P. English Phonetics and Phonology. A Practical Course // Cambridge University Press. 3d edition. 2002. 284 p.
20. Sokolova M.A. English Phonetics. A theoretical course // Moscow: Vyssaja Skola, 1991. 240 p.
21. Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary. // Pearson Education Limited. 2nd edition. 2000. 870 p.